

— Линь, младший брат, дальше тебе идти нельзя. Здесь наложено запретное заклятие, и только те, кого назвал учитель, могут пройти через него. Раз ты не хочешь возвращаться, подожди его здесь.

— Хорошо, — кивнул Линь Цзе, хотя он никогда раньше не бывал в этих местах. Глубокой ночью, глядя на темные очертания гор, воды и растений, он чувствовал себя крайне напряженно. В голове мелькали сцены из фильмов ужасов, но, раз уж он решил защищать безопасность Бай Кэ, как мог позволить себе испугаться каких-то ворот?

Увидев, как Линь Цзе прямо у ворот сел, Цинь Хэ снова усмехнулся, взял фонарь и, обратившись к Бай Кэ, сказал:

— Пойдем, мы входим.

С этими словами он первым шагнул в густой белый туман.

Бай Кэ кивнул Линь Цзе и сказал:

— Не волнуйся.

Затем широкими шагами последовал за Цинь Хэ, почти одновременно с ним исчезнув в белой мгле.

Но тут раздался глухой удар и крик боли. Линь Цзе, оставшийся за воротами, обернулся и, увидев происходящее, не смог сдержать смеха.

Цинь Хэ, который был уверен, что глава секты разрешит ему войти в пруд Саньцин, наткнулся на туман, словно на матовое стекло. Схватившись за нос, из которого хлынула кровь, он отшатнулся на несколько шагов. В отличие от него, Бай Кэ спокойно прошел сквозь туман, будто ничего не произошло, и, не обращая внимания на крик Цинь Хэ, притворно нащупывая тропинку, направился к пруду Саньцин.

За воротами двое оставшихся переглянулись. Линь Цзе не выдержал и громко расхохотался, обхватив колонну ворот и потеряв всякий приличный вид.

Цинь Хэ, всегда считавший себя выше других, в этот раз попал впросак, и унизил его сам глава секты. Не смея выразить гнев, он лишь пнул ворота, бросил злобный взгляд на Линь Цзе и, фыркнув, ушел прочь, не оборачиваясь.

Однако Бай Кэ, оказавшийся за воротами, не чувствовал себя так же легко, как думал Линь Цзе.

Окружение за воротами отличалось от того, что было снаружи. По обе стороны стояли отвесные скалы, уходящие ввысь, образуя узкий проход.

Бай Кэ показалось, что здесь было темнее, чем снаружи. Очертания скал были размыты, а под ногами он ощущал каменные плиты, местами неровные и скользкие, покрытые толстым слоем мха.

Чтобы не упасть, Бай Кэ левой рукой держал жемчужину ночного сияния, а правой опирался на скалу, осторожно продвигаясь вперед. Внутри он чувствовал странное беспокойство, словно что-то было не так.

Густой туман окутывал его лицо, оставляя легкую влажность.

Казалось бы, в таких живописных горах ночной туман должен быть свежим, но Бай Кэ не чувствовал запаха трав и деревьев. Вместо этого он ощущал слабый запах сырости.

«Запах воды?» — подумал он. Учитывая его предубеждение к Вратам Хэнтянь, он начал подозревать, что пруд Саньцин таит в себе нечто странное. Глава секты, вероятно, не был столь доброжелателен, как казалось.

Но даже зная, что у него дурные намерения, Бай Кэ должен был следовать плану.

С одной стороны, в его теле находилась пилюля Семи Звезд, чье действие он до конца не понимал, но для главы секты она была крайне важна. Бай Кэ не верил, что тот ограничился лишь Цинь Хэ, надменным, но недалеким человеком, чтобы следить за ним. Наверняка были и другие меры предосторожности, чтобы Бай Кэ не смог вырваться из-под контроля Врат Хэнтянь. Поэтому, пока пилюля Семи Звезд оставалась в его теле, даже с помощью Цзюньсяо он не хотел предпринимать скрытых действий.

С другой стороны, пусть даже это было маловероятно, он хотел проверить, действительно ли пруд Саньцин сможет помочь его глазам. Но в глубине души он понимал, что его слепота не излечится простыми методами. Иначе, с его знаниями и способностями, Цзюньсяо давно бы уже заговорил об этом.

Несмотря на внешнее спокойствие, в душе он оставался юношей. Перед лицом таких событий он не мог оставаться равнодушным.

Продолжая размышлять, он осторожно двигался вперед, когда вдруг его правая рука ощутила пустоту — скала, на которую он опирался, внезапно закончилась.

Бай Кэ замер на месте, осознав, что очертания скал, становившиеся все более размытыми, теперь полностью исчезли.

В этот момент он вдруг понял, что же казалось ему странным.

Для других он был слепым. Зачем же ему тогда нужна была жемчужина ночного сияния? Но глава секты велел Цинь Хэ передать ее ему!

Первой мыслью было, что глава секты заметил необычность его глаз, и сердце его сжалось. Но, вспомнив слова главы, произнесенные как в их присутствии, так и за их спиной, он понял, что тот ничего не подозревает.

Возможно, дело в другом — даже слепому в пруду Саньцин могла пригодиться эта жемчужина.

И в следующую секунду увиденное подтвердило его догадку.

Он огляделся вокруг и понял, что, кроме небольшого участка пути, освещенного жемчужиной, он больше ничего не видит.

Его окружал густой черный туман, скрывающий путь, скалы и даже запах сырости, оставляя лишь жемчужину.

Сопоставив это с предыдущей догадкой, он понял, что не только слепым, но и зрячим здесь, вероятно, нужна эта жемчужина, чтобы видеть.

Теперь он уже не считал, что это просто жемчужина. Скорее всего, это был какой-то предмет с наложенным заклинанием.

В этой обстановке он почувствовал нечто странное — будто то, что он видел с помощью жемчужины, было не настоящим зрением, а ощущением, исходящим из сердца или духовного сознания. Как будто он смотрел «сердечным зрением».

Его чувства словно отключились, оставив лишь сознание.

Когда Бай Кэ почувствовал, что его тревога и напряжение выходят за привычные рамки, он понял, что в этом месте мысли и чувства усиливались, превосходя все остальное.

Если бы сюда попал обычный человек, внезапно лишившийся всех чувств, страх и паника могли бы привести к бесконечному замкнутому кругу. Возможно, он бы сошел с ума или потерял сознание, даже не добравшись до пруда Саньцин.

Но Бай Кэ, благодаря своим врожденным особенностям, адаптировался быстрее. Он почти мгновенно успокоился и, перестав думать, поднял жемчужину, освещающую путь, и продолжил движение вперед, приняв ситуацию такой, какая она есть.

Можно сказать, он был человеком с невероятной устойчивостью.

После того как скалы закончились, путь начал постепенно подниматься, образуя пологий склон, который аккуратно прерывал свет жемчужины на вершине.

Бай Кэ не спеша поднялся на вершину.

Даже подготовленный к странным зрелищам, он был поражен увиденным.

Он думал, что пруд Саньцин — это озеро, река или хотя бы пруд, наполненный духовной энергией и обладающий необычными свойствами.

Ведь если это пруд, то там должна быть вода.

Но то, что он увидел, было огромным твердым объектом, излучающим мягкий свет.

Если уж искать связь с прудом, то, возможно, это был круглый объект, врезанный в темноту, напоминающий глубокое синее озеро.

Бай Кэ немного замешкался, затем шагнул к этому огромному объекту, похожему на нефрит или лед. Чем ближе он подходил, тем белее становился свет. Когда он оказался прямо перед ним, свет был уже чисто белым.

<http://bllate.org/book/16844/1549980>